
ИМУЩЕСТВО, НЕ ПОДЛЕЖАЩЕЕ ВОЗВРАТУ В КАЧЕСТВЕ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

А.С. Нетесова

Кафедра гражданского и трудового права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются случаи, когда в силу закона имущество, переданное в собственность другого лица, не может быть истребовано в качестве неосновательного обогащения. Выделяются основания невозможности такого истребования и анализ соответствия данных норм основным целям норм о неосновательном обогащении.

Из общих норм Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующих порядок возврата или возмещения потерпевшему неосновательно приобретенного у него или сбереженного за его счет имущества, установлен ряд исключений, содержащихся в ст. 1109 ГК РФ.

Данный перечень носит закрытый характер и включает следующие случаи, когда кондикционное обязательство либо не возникает вообще, либо по соображениям скорее морального, нежели юридического характера неосновательно приобретенное имущество не подлежит возврату:

- имущество, переданное во исполнение обязательства до наступления срока исполнения, если обязательством не предусмотрено иное;
- имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности;
- заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки;
- денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

При этом важно обратить внимание, что, как уже неоднократно обсуждалось в ряде исследований по этой теме [3, с. 184; 7, с. 146], само название статьи «Неосновательное обогащение, не подлежащее возврату» является неверным и не соответствует содержанию изложенных в ней норм. Так, п. 1 и п. 2 ст. 1109 описывают случаи, при которых между сторонами существует действительное гражданско-правовое обязательство, и, следовательно, говорить о неосновательном обогащении здесь неуместно. Более логичным и корректным названием для данной статьи представляется название, принятое в ГК РСФСР 1964 г. «Имущество, не подлежащее возврату».

Как было отмечено О.С. Иоффе, в случае передачи имущества по обязательству до наступления срока его исполнения «вообще нет неосновательного приобрете-

ния: имущество приобретается на законном основании, в силу существующего между сторонами обязательства, а досрочное исполнение, по общему правилу, обязательно для кредитора-гражданина и допустимо с согласия кредитора в отношениях между организациями» [2, с. 860].

Досрочное исполнение обязательства предусмотрено ст. 315 ГК РФ, согласно которой должник вправе досрочно исполнить обязательство, если это прямо не запрещено, а при осуществлении предпринимательской деятельности — если такое досрочное исполнение прямо предусмотрено. Таким образом, праву должника досрочно исполнить обязательство корреспондирует соответствующая обязанность кредитора его принять. Но, в любом случае, даже если кредитором является предприниматель и в отсутствие соглашения сторон он принимает досрочное исполнение от должника, то в таком случае стороны своими конклюдентными действиями изменяют условия договора, о чем свидетельствует судебная практика [1]. Следовательно, в любом случае кредитор действует в рамках обязательства или закона, даже при отсутствии предварительного соглашения сторон о досрочном исполнении. Поэтому вполне логична и справедлива позиция должника, при которой он не может в данном случае потребовать возвращения досрочно исполненного, только если самим обязательством не было предусмотрен запрет кредитора принимать такое исполнение.

Исполнение обязательства по истечении срока исковой давности также нельзя относить к неосновательному обогащению. Истечение данного срока не погашает материальное право кредитора на предмет обязательства, т.е. обязательство, связывающее должника и кредитора, продолжает существовать, хотя и лишившись защиты в качестве принудительного исполнения [6]. Следуя данному принципу, ст. 206 ГК РФ, как и п. 2 ст. 1109, устанавливают невозможность требовать возврата исполненного по обязательству лишенному исковой защиты. При этом не имеет значения, знал или нет должник, производя исполнение, об истечении срока исковой давности.

В отличие от предыдущих двух пунктов, предусмотренная п. 3 ст. 1109 недопустимость возврата в качестве неосновательного обогащения «денежных сумм и иных выплат, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию» (заработная плата, пенсии, пособия, алименты, возмещение вреда и т.п.), является исключением из общего правила.

Данная норма продиктована принципом справедливости и защиты интересов граждан, которые зачастую не проверяют и не обязаны проверять конкретные основания полученных ими денежных сумм. Однако для ее применения существует два условия: добросовестность получателя неосновательного обогащения и отсутствие счетной ошибки. И если добросовестность получателя является вполне очевидным требованием, то отсутствие счетной ошибки вызывает ряд вопросов. Во многих исследованиях делается акцент на отличие счетной ошибки (ошибка в арифметике — сложении, вычитании, делении, умножении) от правовой (неправильное применение тарифа), исключающей возможность потерпевшего истребовать излишне уплаченные суммы [4, с. 21]. При этом остается неясной логика законодателя, возлагающего бремя ответственности именно за счетную ошибку на получателя. Счетная ошибка, как и правовая, влечет неосновательное обогащение в отсутствие вины получателя, который связан с потерпевшим определенным правоотношением, обуславливающим соответствующую выплату. Но, например, если пенсия перечислена приобретателю в двойном размере в результате неправильного применения тарифа (правовая ошибка), неосновательное обогащение не подлежит

возврату, а если в результате неправильных математических действий (счетная ошибка) — то подлежит. Таким образом, при одинаковом положении приобретателя возникают не одинаковые правовые последствия, что никак не соответствует целям справедливости и защиты интересов граждан — получателей таких сумм в качестве средства к существованию. С учетом данного фактора требование нормы ст. 1109 об отсутствии счетной ошибки в качестве основания для невозврата излишне уплаченных сумм представляется сомнительным. Бремя доказывания недобросовестности получателя, а также наличие счетной ошибки лежит на потерпевшем.

Пункт 4 ст. 1109 ГК РФ, предусматривающий невозможность возврата неосновательного полученных денежных сумм и иного имущества, предоставленного во исполнение заведомо несуществующего обязательства, является сравнительно новым для нашего гражданского законодательства. Применение данного пункта возможно в одном из двух описанных в нем случаев: если лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии соответствующего обязательства либо действовало в целях благотворительности. При этом если первое условие действительно создает неосновательное обогащение на стороне приобретателя, то благотворительность основана на договоре дарения и, следовательно, вообще не является неосновательным обогащением. Если при сознательном и добровольном предоставлении имущества цели одарить не было, то в данном случае отсутствуют и основания для передачи имущества.

Большинство исследований подчеркивает тот факт, что под передачей имущества заведомо в отсутствие обязательства понимается правовая ошибка (неправильная оценка обстоятельства, побудившая к предоставлению) и не охватывается ситуация так называемой фактической ошибки, когда кредитор заблуждался, считая, что правовое основание передачи имущества существует [8]. Такое мнение представляется не совсем верным. Правовая, как и фактическая ошибка, не могут служить препятствием для взыскания неосновательного обогащения. Данное требование прежде всего установлено для случаев добровольного, намеренного и умышленного предоставления денежных средств для достижения определенных выгод, риск неполучения которых заранее очевиден для потерпевшего.

Бремя доказывания наличия указанных условий лежит на приобретателе.

Основная цель нормы ст. 1109 ГК РФ видится в защите добросовестного приобретателя и предупреждении злоупотреблений путем использования кондикционных исков (например, в случае отказа от дарения либо предоставления имущества в целях избежать забот по его хранению и т.п.). Все это способствует укреплению гражданского оборота [5].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров // Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.05.1997 № 14.
- [2] *Иоффе О.С.* Обязательственное право. — М., 1975.
- [3] *Климович А.В.* Кондикционные обязательства в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2002.
- [4] *Седугин П.* Обязательства, возникающие из неосновательного приобретения или сбережения имущества // Советская юстиция. — 1967. — № 12.
- [5] *Суханов Е.А.* Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. — М., 2000. — Т. 2. — Полумом 2.

-
- [6] *Телюкина М.В.* Кондикционные обязательства (теория и практика неосновательного обогащения) // Законодательство. — 2002. — № 3.
- [7] *Толстой Ю.К.* Проблема соотношения требований о защите гражданских прав // Правоведение. — 1999. — № 2.
- [8] *Эрделевский А.М.* Неосновательное обогащение, не подлежащее возврату // Консультант+.

POSSESSIONS WHICH CAN'T BE RECLAIMED AS UNJUST ENRICHMENT

A.S. Netesova

The Department of Civil and Labor Law
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya st., 6, Moscow, Russia, 117198

The article describes the events when due to the strict law provisions any property's transfer, does not consist an unjust enrichment and couldn't be reclaimed; researches basic reasons of such inability to reclaim; and analyses if such provisions compare with ground aims of the institution of acquisition and preservation of property without the sufficient legal ground.